

Финальный отчет по гранту
«Специфика деятельности китайских этнических преступных групп в
Восточной Сибири постсоветского периода».

Структура исследования.

1. Общая постановка проблемы.
2. Общая характеристика китайской организованной преступности.
3. Факторы, детерминирующие развитие китайской организованной преступности в России и в регионе.
4. Специфика китайской организованной преступности в Восточно - Сибирском регионе в первой половине постсоветского периода (1991-1997).
5. Деятельность китайских групп в современный период (1998-2011).
Общая характеристика.
6. Характеристика видов деятельности китайских ОПГ:
 - Специфика взаимодействия с региональными ОПГ.
 - Нелегальная миграция и китайские ОПГ. Организация нелегальной миграции.
 - Экономическая преступность и китайские ОПГ (нелегальный оборот сырьевых и био- товаров, теневые финансовые операции).
 - Общеуголовная преступность китайских ОПГ.
 - Выводы

Эмпирическая база

Статистические данные разных государственных органов (ИЦ региональных УВД, ГИЦ МВД, региональные УФМС (по Иркутской области, Бурятии и Забайкальскому краю), уголовные дела, где китайцы являются потерпевшими или преступниками, опросы экспертов (МВД, ФСБ), контент-анализ.

1. Общая постановка проблемы

Необходимость выявления специфики деятельности китайских этнических преступных групп, действующих в исследуемом регионе связана, прежде всего, с определением степени опасности китайской экспансии для данной территории. При этом необходимо учитывать, что речь идет не о какой-то установившейся данности, а о динамичном, стремительно развивающемся процессе, на который оказывают влияние множество разнообразных факторов, порожденных изменениями социально-экономических и политических условий как России, так и Китая.

Кроме того, необходимо понимать истинные цели такой деятельности, перспективы ее развития и изменения. В этой связи целесообразно рассмотреть проблему в динамике, чтобы составить о ней достаточно адекватное представление.

Россия до начала 90-х гг. находилась вне сферы интересов китайской организованной преступности. Связано это было как с практическим отсутствием постоянной китайской диаспоры, почти полностью исчезнувшей за годы советской власти, так и тотальным контролем за внешними переселенцами со стороны государства. Кроме того, в СССР отсутствовала сама база для развития и активной деятельности транснациональной преступности в виде легального и развитого частного сектора экономики.

Однако с конца 80-х – начала 90-х гг., вместе с наплывом «челноков», в Россию начинает проникать и китайская преступность. Свою лепту в этот процесс внесли и российские государственные органы, своим бездействием, по сути способствовавшие процессу ухода китайцев из-под контроля, несмотря на известную истину о том, что чем более стихийный характер носит миграция, тем больше вероятность ее «засорения» профессиональными преступниками и выходцами из криминальной среды¹.

¹ См.: Панарин С., Трофимов А. Криминологическая безопасность в регионе и внешняя миграция // Миграция и безопасность в России. М., 2000 С. 269.

В 1992 – 1994 гг. фактически было создано несколько каналов, бесконтрольного проникновения китайцев на территорию РФ. Прежде всего, это режим приграничной торговли и безвизовый групповой туризм. В соответствии с «Межправительственным соглашением о порядке безвизового обмена между КНР и Российской Федерацией» от 18 декабря 1992 года процедура въезда в Россию для китайских граждан невероятно упростилась, чем они незамедлительно и воспользовались.

Первоначальная эйфория, вызванная быстрым насыщением товарных рынков многих регионов нашей страны дешевым китайским товаром, сменилась растерянностью перед теми проблемами, которые принесли с собой мигранты. Органы государственной власти оказались не готовы к данному повороту событий и не смогли не только установить надлежащих преград на пути волны мигрантов, но даже и организовать статистический мониторинг этого потока.

Разброс данных в пределах которых варьирует численность китайских мигрантов в России и сегодня колеблется в пределах от 400 тыс. до 2–3 млн человек. Большая часть из них находится на территориях Восточной Сибири и Российского Дальнего Востока.

Между тем, «желтая» опасность заключается не в многочисленности китайского населения, находящегося на территории России. Будучи ярко выраженным обособленным этносом, который не стремится консолидироваться и смешиваться с местным населением, китайцы не представляют культурной опасности для России, которая на протяжении всей своей многовековой истории всегда оставалась самостоятельным многонациональным государством.

Главная опасность состоит в том, что доходы, получаемые от теневой и преступной деятельности, вкладываются в легальную экономику России тех регионов, где наиболее активно действуют китайские мигранты, начиная определять ее направленность. Поэтому основная проблема заключается в ущербе, который наносится российской экономике в целом и региональной

ее составляющей, в частности. Региональная экономика, и без того имея сырьевую направленность, все больше ориентируется на экономические виды деятельности, выгодные китайцам, которые стимулируют их развитие. Диспропорции экономического развития влекут социальные противоречия, нелегальный характер деятельности усложняет социальный контроль.

В значительной мере это происходит из-за быстрого становления в стране китайских землячеств, которые практически все (по данным экспертов из числа сотрудников МВД) находятся под негласным контролем собственных мафиозных структур. Система взаимоотношений в землячествах фактически организована по модели «триад» (строжайшее подчинение теневым лидерам, обет молчания, жестокое наказание непокорных и т. д.).

Таким образом, китайские диаспоры, в силу различных обстоятельств, вольно или невольно становятся центрами сосредоточения не только правопослушных мигрантов, занимающихся различной легальной деятельностью. Представители китайской организованной преступности активно используют диаспоры и для укрытия от контроля со стороны российских правоохранительных органов, и для получения доли доходов с соотечественников, и для использования их в своих преступных операциях.

2. Общая характеристика китайской организованной преступности.

Несмотря на то, что сам термин «этническая преступность»² появился в нашем обиходе не столь давно, явление, которое он обозначает, существует уже достаточно продолжительное время. Поэтому было бы ошибкой считать, что возникновением организованных преступных группировок, сформированных по национальному (этническому) признаку, мы обязаны новейшему времени.

² См., например: *Клейменов М.П.* Введение в этнокриминологию. Омск, 2004.

Итальянская «мафия», японская «якудза», китайские «триады» возникли далеко не в XX веке. Да и история России знает немало примеров деятельности этнических организованных преступных группировок, т.е. группировок сформированных по национальному признаку³.

В целом, анализируя исследуемую китайскую организованную преступность⁴, следует отметить, что история развития «триад» насчитывает сотни лет и всегда имела свои специфические особенности. Однако качественно иной уровень развития организованной преступности в Китае, (как и в России) начался с середины 70-х годов XX-го века в связи с реформированием китайской экономики⁵.

В этот период наблюдался не только бурный рост количества преступных групп, составляющих триады и увеличение их численности (так, к 1986 году было выявлено 197 тыс. таких группировок, с численностью в 876 тыс членов, а через десять лет их уже было более 350 тыс общей численностью около полутора миллиона человек⁶), но и качественное смещение видов их деятельности с традиционных общеуголовных преступлений к преступлениям экономической направленности, связанных также с бурным ростом коррупции.

Невольно напрашиваются определенные параллели в развитии российской и китайской организованной преступности:

³ В настоящем исследовании изучались все организованные преступные формирования, в основе которых лежал признак принадлежности подавляющего большинства их членов китайской национальности.

⁴ Следует отметить, что сам китайский законодатель так и не определился в терминологическом обозначении структурных единиц организованной преступности, действующих в Китае. В УК КНР используется термин «организация мафиозного характера», в УК Гонконга - термин «триады», в УК Тайваня - «преступные организации». В настоящем исследовании будет использоваться наиболее часто употребляемый в мире термин «триады».

⁵ Китайские исследователи организованной преступности в КНР современного периода утверждают, что в период с 1953 по 1978 год организованная преступность в континентальном Китае (кроме Гонконга, Макао и Тайваня) практически отсутствовала. Этот период называют «Золотым веком» общественного спокойствия. См.: *Сюй Кай* Организованная преступность и борьба с ней в КНР. Автореф. дисс... канд. юрид.наук. Владивосток. 2010. С.14.

⁶ См. об этом: Trends Organized Crime. Winter 1996. Vol. 2, N 2, P. 8-9; Репецкая А.Л. Транснациональная организованная преступность. Иркутск. 2005. С.66.

- в это же время в России бурно развивалась теневая экономика, и именно в этот период происходило ее сращивание с криминальным миром и представителями государственных структур⁷;
- и российские преступные сообщества, и китайские триады имеют сложную иерархическую структуру: строго формализованную для руководящего уровня и гибкие сетевые модели для исполнительских звеньев, которые могут меняться в зависимости от той или иной проводимой операции, либо предельно упрощать их организационную структуру, церемонию и формальности вступления в них в случаях активного противодействия со стороны правоохранительных органов⁸;
- постепенно в деятельности и тех, и других стали доминировать преступления экономической направленности при сохранении традиционных видов деятельности (бандитизм, наркобизнес, торговля людьми и др.).

Не случайно так органически вписались в преступный российский бизнес китайские организованные группы, наибольшая активность которых наблюдается в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке.

Однако для того, чтобы более глубоко показать механизмы действия китайских организованных преступных формирований на примере Восточной Сибири, необходимо хотя бы ориентировочно определить тенденции развития китайской организованной преступности в самом Китае.

Так, по мнению российских и китайских ученых⁹ организованной преступности в КНР для периода, который в России называется постсоветским, характерны следующие особенности.

⁷ См. подробнее об этом: *Репецкая А.Л.* Организованная преступность в сфере экономики: характеристика, причины, предупреждение. Иркутск, 2009. С. 21-22.

⁸ См.: *Хе Бинсун* Понятие и особенности мафиозной преступной организации // Сибирский криминологический журнал. 2006. №3, С. 36; *Репецкая А.Л.* Транснациональная организованная преступность. С.67-68, 76-77.

⁹ См.: *Синь Янь, Яблоков Н.П.* Борьба с мафией в Китае. М.: Норма, 2006. С.79-85; *Пан Дунмэй* Противодействие преступлениям, совершаемым гражданами КНР на территории российского Дальнего Востока. Владивосток, 2008. С. 149-152; *Сюй Кай* Организованная преступность и борьба с ней в КНР. С. 12-14; Китайская транскрипция (Организованная преступность:

Как уже отмечалось, в Китае, как и России, ведущей тенденцией в сфере организованной преступной деятельности является *осуществление постоянного преступного промысла, (в 65% случаев с применением физического и психического насилия) с целью извлечения максимальных доходов не только в сфере теневой, но и легальной экономики.*

- Основными субъектами этой деятельности выступают специфические для Китая тайные организованные преступные сообщества «Триады», которые некоторые исследователи называют организациями мафиозного характера¹⁰.
- Организованная преступность континентального Китая отличается от организованной преступности в южных, прибрежных его провинциях по степени организованности деятельности и по численности¹¹.
- Преступной деятельности Тριάд, как ведущей форме организованной преступности в Китае в значительной степени присущ транснациональный характер. Триады имеют связи с такими же тайными обществами во многих странах мира, где существуют китайские диаспоры.
- Организованная преступность в Китае обладает весьма значительной материальной базой в виде теневых капиталов.
- У большинства преступных организаций существуют хорошо налаженные коррупционные связи с местными государственными чиновниками и, особенно, с сотрудниками правоохранительных органов¹². Часто они лоббируют принятие нужных им правовых актов и

исследование преступности мафиозного характера в континентальном Китае / под ред. проф. Хе Бинсуна. Пекин: Законность, 2002. С.172-173).

¹⁰ См.: Хе Бинсун Понятие и особенности мафиозной преступной организации // Сибирский криминологический журнал. 2006, №3. С.28-39; а также: Китайская транскрипция (Организованная преступность: исследование преступности мафиозного характера в континентальном Китае / под ред. проф. Хе Бинсуна. С.172-173).

¹¹ Так, например, в Гонконге насчитывается от 15 до 20 активно действующих Тριάд, имеющих до 30 тыс членов. См.: Синь Янь, Яблоков Н.П. Борьба с мафией в Китае. С. 83.

¹² Так, например, в Харбине ОПГ подкупили и содержали 62 сотрудника правоохранительных органов. При этом пятеро из них были следователями и членами суда. Это позволило ОПГ долгое

решений путем отчисления денежных средств на содержание коррумпированных чиновников.

- Китайские ОПГ отличаются постепенным развитием «от низшего уровня к высшему»¹³.
- ОПГ, особенно триадного характера, присуща высокая организованность и четкая иерархическая структура. Это обеспечивает жесткую дисциплину, высокую требовательность со стороны руководителей и исполнительность со стороны рядовых членов. Отмечается наличие стадий развития организаций мафиозного характера. Национальной особенностью является также наличие у каждой ОПГ, особенно триадного характера, собственного названия. Например, «Четыре моря», «Небесный путь», «Черная кошка», «Союз бамбука», «Союз сосны» и др.
- Специфической особенностью организованной преступности в Китае является то, что с одной стороны большинство из преступных сообществ (почти в 80%) действуют под прикрытием коммерческих организаций. Однако строгий контроль над их финансовыми потоками со стороны органов государственной безопасности, а также регламентация в УК КНР (ст.190) жесткой уголовной ответственности не позволяет преступным организациям размещать свои капиталы в иностранных банках и отмывать полученные доходы в оффшорных зонах.
- В Китае, как и в России, наблюдается тенденция криминализации политики. Руководители преступных сообществ стремятся попасть «во власть», либо установить такие отношения с представителями власти и управления, которые позволили бы им влиять на местную хозяйственно-финансовую и правоохранительную деятельность, для того чтобы успешно осуществлять преступный бизнес, избегая при этом социального контроля.

время заниматься преступной деятельностью. См.: *Пан Дунмэй* Противодействие преступлениям, совершаемым гражданами КНР на территории российского Дальнего Востока. С.150-151.

¹³ См.: Китайская транскрипция (Организованная преступность: исследование преступности мафиозного характера в континентальном Китае / под ред. проф. Хе Бинсуна. С.172).

- Своеобразием организованной преступности в Китае является то, что руководители «Триад» не только стремятся во власть, но и внимательно следят за политикой китайского руководства в сфере экономики. Если осуществляемая политика отвечает их интересам, они поддерживают ее¹⁴.
- Национальной особенностью является и то, что организованная преступность может использовать мистические или религиозные средства воздействия для вовлечения в свои ряды новых членов, используя их суеверия или приверженность определенным религиозным убеждениям.
- ОП в Китае, как и другим мафиям в мире, присуща жесткая конкурентная борьба за сферы влияния.
- Отмечается также, что в деятельности преступных организаций нет жесткой специализации, поскольку они могут заниматься различными видами и формами преступной деятельности.

Диапазон такой деятельности достаточно широк и охватывает весь спектр уголовных деяний, характерных для организованной преступности: фальшивомонетничество, подделка документов, «отмывание» денег, ростовщичество, рэкет, проституция, азартные игры (контроль над казино и игорными домами), торговля живым товаром (женщинами и детьми), контрабанда людей (организация нелегальной миграции) и товаров, торговля оружием, подпольный наркобизнес, заказные убийства и многое другое. Кочуя по всему миру вслед за мигрантами из Китая – «хуацяо», криминальные группировки взяли под плотный контроль жизнь соотечественников везде, где только существуют китайские «колонии» более известные под названием «Чайна-тауны».

¹⁴ Например, если Правительством страны объявляется год туриста, не грабят иностранных туристов, поскольку, чем больше туристов приедет в страну, тем больше доходов они получают от владельцев сувенирных магазинов, казино, ресторанов и других заведений, связанных с туристическим бизнесом. См.: *Синь Янь, Яблоков Н.П.* Борьба с мафией в Китае. С. 85.

Между тем, и китайские и российские исследователи отмечают, что уровень китайской преступности значительно ниже, чем российской¹⁵. При сравнении коэффициента интенсивности преступности по усредненным данным (с 2000 по 2010гг.), уровень этих относительных показателей в КНР в целом в 7 раз ниже, чем в России: 290 (КНР) против 2000 (РФ)¹⁶. Соответственно и уровень выявляемой организованной преступности в Китае значительно ниже, чем в России.

Следует заметить, что в РФ рассматриваемые преступления являются одними из самых высоко латентных. Так, в регистрации находится только 1% от общего количества зарегистрированных преступлений, совершаемых организованными преступными группами и преступными сообществами, тогда как по оценкам экспертов фактически их в общей структуре преступности должно быть не менее 10%, т.е. в 10 раз больше¹⁷.

Закрытость уголовной статистики Китая не позволяет делать сопоставимые сравнения, однако анализ некоторых, имеющихся данных, предоставленных китайскими исследователями, свидетельствует, что и в Китае выявляется на порядок меньше преступлений, чем совершается в действительности.

Так, по данным Хе Бинсуна в 1994 году было выявлено 350 тыс преступных групп с количеством участников около 1,5 млн человек. Вряд ли за последующие годы количество таких групп резко сокращалось, поскольку ни в одном исследовании нет на это указаний, наоборот, в одном из последних исследований (Сюй Кай, 2010г.) отмечалось, что «организации

¹⁵ См. например: *Баранник И.Н.* Транснациональная организованная преступность и сотрудничество правоохранительных органов российского Дальнего востока и стран АТР в борьбе с ней. Автореф. дис.... канд.юрид.наук. Владивосток. 2006. С.16; *Сюй Кай* Организованная преступность и борьба с ней в КНР. С.16.

¹⁶ Думаю, что латентность фактической преступности и в РФ и в КНР примерно одного уровня.

¹⁷ См.: *Репецкая А.Л.* Организованная преступность в сфере экономики. С.33; *Репецкая А.Л.* Организованная преступность. Теневая экономика. Криминальный рынок России. М.: Юрлитинформ, 2010. С.27.

мафиозного характера постепенно проникают в сферу легальной экономики, их экономическая мощь быстро растет»¹⁸.

Очевиден и другой факт: руководство КНР считает организованную преступность одним из наиболее негативных, дестабилизирующих факторов общественной жизни, и предпринимает активные меры для борьбы с этим явлением. С 1983 года по 2005 год тотальные операции по борьбе с организованной преступностью проводились не менее 10 раз¹⁹. С 2006 по 2009 год в Китае проходила общенациональная специализированная «компания по борьбе с организованной преступностью и бандитизмом». По данным Верховного Народного Суда КНР, за этот период по делам об организованной преступности было осуждено 12796 человек. Велась следственная работа по 108 тыс. дел, в которых фигурировали 13 тыс. банд численностью более 89 тыс человек. В суд было передано 1171 дело²⁰.

Сопоставление приведенных данных свидетельствует о том, что уровень оценок существующей организованной преступности и уровень выявленных групп, а также число оконченных уголовных дел различается в сотни раз. Тем не менее, значительность предпринимаемых мер и суровость наказания (около 46% осужденных по делам данной категории приговорены к наказаниям в виде лишения свободы на срок свыше 5 лет и смертной казни)²¹ делают организованную преступную деятельность опасной для триад. Их численность сокращается, упрощаются схемы пополнения рядов, и в целом, этот вид преступности, имеющей гибкий характер структур и максимальную способность приспособления к существующим ситуациям, стремится уйти с опасных на более прибыльные и менее опасные (в плане социального контроля) территории.

¹⁸ Сюй Кай Организованная преступность и борьба с ней в КНР. С.8.

¹⁹ См.: Овчинский В.С. Мафия XXI века: сделано в Китае // Россия в глобальной политике. 2006. №4.

²⁰ Данные Верховного народного Суда КНР за 2006-2009гг (китайская транскрипция).

²¹ Там же.

3. Факторы, детерминирующие развитие китайской организованной преступности в России.

Идеальным местом для развития организованной преступной деятельности китайских мафиозных формирований в этой ситуации являются приграничные территории России - Восточная Сибирь и Дальний Восток.

Во-первых, они богаты сырьевыми и биологическими ресурсам и расположены непосредственно за границей Китая, переход через которую облегчен межправительственными соглашениями.

Во-вторых, и в Китае большинство организованных групп действуют не по территориальному принципу, а по отраслевому, поскольку принципы отраслевой преступной деятельности не зависят от территории, таким группам легко адаптироваться в другой стране, если там возможно организовать преступный бизнес в тех же отраслях.

В-третьих, российская организованная преступность по структуре деятельности имеет с китайской сходный характер и цели. В результате и китайские, и российские организованные преступные формирования стремятся не к конфронтации, а к объединению усилий, что ведет и тех, и других к достижению цели - получению прибыли и сверхприбыли.

В-четвертых, одним из основных средств решения разного рода проблем и у российских и у китайских преступных сообществ является коррупция.

В-пятых, имея богатый опыт миграции китайцев в расселении их по всему миру, наработанные многими поколениями навыки адаптации в других странах, члены китайских организованных групп обычно не испытывают проблем приспособления к условиям новых территорий, на которых как правило уже имеются китайские диаспоры, обычно помогающие в адаптации соотечественникам.

Кроме того, и политика самого китайского государства нацелена на «поощрение инициативы китайских граждан в использовании богатств и

возможностей иностранного партнера в интересах китайской стороны (отдельных граждан, компаний, всего государства)»²².

Стратегии глобального внешнеэкономического наступления Китая, известные под названием «Идти во вне» и «Приглашаем приходить», которые были провозглашены еще в начале 2000 г. на 3-й сессии Всекитайского собрания народных представителей девятого созыва²³, является одним из эффективных решений проблем регуляции населения и соответствующих социально-демографических и экономических проблем китайского государства, в частности, проблемы безработицы (особенно острой в северных провинциях Китая, граничащих с Россией) более интенсивной миграцией в другие страны.

Указанные стратегии позволили увеличить внешнеторговый оборот Китая за 2001–2005 годы почти втрое. Согласно экспертным оценкам, к 2020–2030-м КНР обгонит США по размерам ВВП и станет лидером мировой экономики. Об этом говорит и известный «Проект-2020» (Mapping the Global Future, разработанный Национальным разведывательным советом ЦРУ и опубликованный 15 января 2006 года)²⁴.

Китайцы же будь то правопослушные граждане, или преступники, являются нацией предпочитающей в силу своей многочисленности групповой характер поведения. Идеологические установки имеют для них большое значение и не исключено, что даже организованные преступники, преследуя свои цели, вместе с тем одновременно выполняют политические установки своего государства.

Такие выводы подтверждают и данные опроса экспертов из числа сотрудников ФСБ России, проведенного автором, согласно которым значительная доля средств, получаемых представителями китайской ОП, в результате преступной деятельности на территории исследуемого региона,

²² Пан Дунмэй Противостояние преступлениям, совершаемым гражданами КНР на территории российского Дальнего Востока. С. 131.

²³ См. об этом: Гельбрас В.Г. Россия в условиях глобальной китайской миграции. М., 2004. С.9.

²⁴ См.: Овчинский В.С. Мафия XXI века: сделано в Китае // Россия в глобальной политике. 2006. №4.

передается в Китай не триадам, а представителям китайских спецслужб; а также данные китайских исследователей²⁵, согласно которым китайские спецслужбы строго контролируют финансовые потоки преступных организаций. Более того, во главе криминальных фирм, действующих в России, часто стоят бывшие работники китайских спецслужб, именно они нелегально провозят в сибирские и дальневосточные регионы большие суммы денег, инвестируя их в поставки запрещенных товаров и услуг.

Характерно, что руководители спецслужб и лидеры различных стран хотя и не обвиняют правительство Китая в поддержке триад, но в то же время располагают косвенными данными о том, что разведорганы КНР используют триады в своих целях. Следует также знать, что многие легально образованные в России коммерческие предприятия с китайским капиталом возглавляют бывшие работники спецслужб КНР²⁶.

Кроме того, связь китайских преступных сообществ и государственных служб безопасности подтверждают и следующие данные. Так, по сведениям некоторых западных аналитических центров, руководители наиболее крупных и влиятельных «триад» установили контакты с представителями китайского руководства на всех уровнях, что обеспечило безопасное проникновение их капиталов на материковый Китай, главным образом в его южные провинции. Деньги «триад» использовались для создания таких прибыльных совместных предприятий, как ночные клубы и казино. Причем с китайской стороны соучредителями этих заведений были региональные представители силовых ведомств КНР, в частности Бюро Министерства общественной безопасности и Народно-освободительной армии Китая²⁷.

Однако «мирное сосуществование» китайских мафиози и руководства страны не могло продолжаться бесконечно. «Пекин они устраивали до тех пор, пока ему удавалось вытягивать у “триад” их капитал, работавший на китайские экономические реформы». В настоящее время становится ясно,

²⁵ Синь Янь, Яблоков Н.П. Борьба с мафией в Китае. С. 85.

²⁶ Номоконов В.А., Ляшенко Н.М. Китайские ОПГ на Дальнем Востоке: угрозы и прогнозы.

²⁷ См.: Овчинский В.С. Мафия XXI века: сделано в Китае.

что государство уже не нуждается в дальнейшей поддержке со стороны, мягко говоря, не совсем законных организаций. Поэтому китайское руководство начало наступление на «триады», значительно ужесточив антимафиозную, антикоррупционную политику, вытесняя их представителей за пределы китайского государства.

Между тем, за годы «движения вовне» Китай привлек 600 млрд дол. прямых зарубежных инвестиций. Прямые зарубежные инвестиции только китайских предприятий (без учета финансовых организаций) в 2002–2005 годах составили 17,9 млрд дол. (среднегодовой прирост – 36 %!). За пределами страны создано более 10 тыс. различных предприятий²⁸. Учитывая усиление борьбы с организованной преступностью внутри страны и продолжающуюся стратегию «Идти вовне», лидерам «триад» объективно более выгодно направить свою экспансию на другие страны, в частности на те российские территории, которые ей наиболее близки: Восточную Сибирь и Дальний Восток.

Таким образом, деятельность китайских организованных преступных групп на территории Восточной Сибири обусловлена вышеназванными факторами, она логично вытекает из политических установок, экономической целесообразности и относительной безопасности деятельности на этой территории. Безопасность деятельности китайских преступных групп основывается на действии нескольких факторов: низкой эффективности противодействия со стороны российских правоохранительных органов, отсутствия специальных подразделений для борьбы с организованной преступностью не только этнической, но и местной, сложности социального контроля диаспор в целом, вследствие их закрытости для проникновения.

²⁸ См.: *Овчинский В.С.* Мафия XXI века: сделано в Китае.

4. Специфика китайской организованной преступности в Восточно - Сибирском регионе в первой половине постсоветского периода (1991- 1997)²⁹.

Если рассматривать региональную китайскую преступность первой половины постсоветского периода, то до 1996 года она была связана в основном с доставкой контрабандным путем больших партий контрафактных продуктов и товаров. Тотальный дефицит в России в этот период, особенно в рассматриваемом регионе, обеспечивало быструю реализацию товара и получение прибыли.

В регионе стали появляться специальные места, где торговали только китайские предприниматели. В Иркутске показательным примером этому стал оптово-розничный рынок на ул. С. Перовской, прозванный в народе «Шанхаем». С 1993 года, из простой площадки для торговли он превратился в весьма сложный социальный организм с достаточно жесткой, иерархично организованной структурой, установившей связи с окружающим его миром, в том числе с городской администрацией, милицией, рэкетом.

Первоначально, приезжавшие в регион китайские «челноки» самостоятельно занимались реализацией собственного товара. Удачно складывавшаяся в то время рыночная конъюнктура позволяла им быстро увеличивать свои доходы. В короткое время они стали излюбленной мишенью для криминалитета как российского, так и китайского происхождения.

Китайских торговцев стали регулярно грабить, иногда при этом даже убивать. Они были наиболее легкой добычей для бандитов, так как многие из них не обращались в правоохранительные органы, даже если им была необходима защита. Причин у такой ситуации было несколько. Во-первых, многие из таких «предпринимателей» находились на территории региона

²⁹ Начало указанного этапа постсоветского периода связано с распадом СССР, а его окончание с началом действия нового Уголовного кодекса РФ, регламентировавшего ответственность не только преступления в сфере экономической деятельности, но за различные формы организации преступной деятельности.

нелегально, соответственно и торговля их не имела легального характера, что было связано также с уклонением от уплаты налогов. Во-вторых, большинство китайцев были уверены в том, что российская милиция не сможет защитить их интересы. В-третьих, это было связано с «закрытостью» китайской диаспоры в целом, поскольку, отношения внутри китайской колонии традиционно решаются самими китайцами, и те, кто пытаются «выносить сор из избы» жестоко наказываются.

Между тем до 1996 года не отмечалось организованного характера посягательств со стороны китайских преступников, и их преступная деятельность их в этот период не отличалась организованностью в целом. В основном это были разрозненные случаи мошенничества, рэкета соотечественников, занимавшихся оптово-розничной торговлей. Совершали их, как правило, те же разорившиеся по различным причинам мелкие торговцы в надежде поправить пошатнувшееся финансовое положение.

Между тем, неадекватная оценка в освещении таких случаев в прессе, сделанная с точки зрения «прихода китайской мафии», породила волну публикаций, где каждый случай ограбления или убийства китайского коммерсанта соотечественниками расценивался журналистами как проявление деятельности «триад».

По оценкам же специалистов, первые признаки того, что в Россию действительно пришли китайские организованные преступные группировки относятся к 1996 году, когда легальный и нелегальный оборот в секторах экономики, связанных с деятельностью выходцев из Китая достиг существенных объемов. В Восточной Сибири это было связано с несколькими направлениями нелегальной экономической деятельности китайцев, которым требовалась легальное прикрытие, для того чтобы находиться на территории региона длительное время. В этот период на территории региона стали развиваться такие направления нелегальной экономической деятельности как нелегальный вывоз леса, металлолома, организация нелегальной миграции, выращивание плодоовощной продукции.

На этот же период времени приходится и «разграничение» деятельности российских и китайских криминальных сообществ. Китайцы быстро вытеснили россиян из сферы «проведения разборок» с соотечественниками, отдавая им взамен часть награбленного.

Следует заметить, что в Восточной Сибири, как и по всей стране, китайские преступные группировки возникли не на пустом месте. Центрами их формирования стали выходцы из КНР, приехавшие раньше остальных соотечественников, но сохранившие связи с родиной. Именно они, установившие уже к тому времени контакты с российским криминальным миром, стали лидерами преступных групп, специализирующихся на совершении преступлений в отношении китайских граждан.

По информации оперативников ФСБ и УВД Иркутской области, к 1996 году, например, в регионе действовало несколько китайских этнических преступных групп. Это «Маньчжурская», «Якешинская», «Няньцзышаньская», «Шеньянская», «Цзилиньская», «Харбинская» группы, сформированные по земляческому принципу. Так называемые «бойцы» этих групп прибывали в Иркутск, а также другие крупные города региона по каналу туристического обмена и нелегально проживали в регионе до тех пор, пока не попадали в поле зрения правоохранительных органов. Большая часть из них уже имела за плечами криминальный опыт и быстро осваивалась в новых условиях. Так, один из активнейших членов «Якешинской» преступной группировки – гражданин Китая «Ч.Ц.» не успевал чередовать отсидки то в СИЗО-1 г. Иркутска, то в тюрьме г. Маньчжурии, где также совершил ряд тяжких преступлений. Правоохранительные органы Китая не скрывали, что «многие криминальные авторитеты, отбыв наказание на родине, уезжают в Россию».³⁰

В том же 1996 году китайскими группировками в Иркутске было совершено несколько особо жестоких убийств соотечественников. Эти факты

³⁰ Белоусова Т. Китайские группировки проникают в Россию // Совершенно секретно. № 1. 1997.

стали сигналом для органов УВД Иркутской области о начале проведения крупномасштабных операций по пресечению их деятельности.

Примечательно, что жертвами данных преступлений стали не торговцы с «Шанхая», а организаторы каналов контрабандной доставки в регион китайских товаров, а также наркосодержащих лекарственных препаратов, т.е. люди, имеющие определенное положение, в том числе, и в криминальных кругах. Организаторы и исполнители данных убийств не найдены и сегодня. Косвенно это может указывать на то, что в указанных случаях в борьбе за сферы влияния себя проявили если не «триады», то, по крайней мере, организованные преступные группы более высокого уровня, чем действовавшие в регионе до этого времени.

Между тем, организованная преступность имеет целью получение прибыли, совершение тяжких насильственных преступлений обычно использует как инструмент в достижении экономических целей, разграничения сфер влияния и т.д. Более того, таким инструментом ОП пользовалась в основном в описываемый период, преимущественно до 1996 года. После, все чаще стали использоваться другие методы воздействия, имеющие в основном не насильственный характер³¹.

К 1997 году стало очевидно, что использовать насильственные методы в преступной деятельности стало опасно, поскольку местные региональные правоохранительные органы, не смотря на низкую эффективность в работе с этническими преступными формированиями в тот период и отсутствие опыта такой работы, тем не менее, демонстрировали успехи в борьбе с китайскими группировками.

Так, в 1997 г. при взаимодействии разных правоохранительных органов в Иркутске была пресечена деятельность двух организованных группировок, состоящих из китайских граждан³². Это так называемые

³¹ См. подробнее об этом: *Репецкая А.Л.* Организованная преступность. Теневая экономика. Криминальный рынок. М.: Юрлитинформ. 2010. С.30-32.

³² См.: *Люстрицкий Д.* Уровень преступности среди граждан КНР в Иркутской области в 1997 г. // *Россия и Восток: взгляд из Сибири.* Иркутск, 1998. Т. 1. С.193-195.

«Шеньянская» и «Няньцзышаньская» группировки. С арестом и депортацией в КНР их лидеров, на счету которых было по нескольку убийств, совершенных как в России, так и в Китае, группы распались и фактически перестали существовать. Еще одна группировка - «Цзилиньская», состоявшая из этнических корейцев китайского происхождения, выходцев из провинции Цзилинь, распалась и перестала играть заметную роль в жизни криминальных сообществ региона после задержания и депортации ее лидера, в предшествующие годы жестко контролировавшего торговлю на иркутском китайском рынке «Шанхай».

Для того чтобы сохранить оставшиеся в регионе группы от внутренних столкновений и от воздействия местных правоохранительных органов, в г. Маньчжурия, КНР в середине 1997 года состоялась «сходка» лидеров китайских преступных группировок приграничных провинций, целью которой являлось распределение сфер влияния для недопущения в будущем столкновений между криминальными сообществами. По всей видимости, приемлемое для всех решение было достигнуто, поскольку больше каких-либо столкновений между китайскими группировками сотрудниками правоохранительных органов Иркутской области не выявлялось.

Между тем, все вышеназванные характеристики получены в результате применения различных социологических методов (опросы, экспертные оценки, контент-анализ). Статистические методы отражают несколько иную картину в характеристике преступлений, совершенных китайскими гражданами.

Так, например, в 1997 г., китайцами было совершено 86 преступлений, к уголовной ответственности было привлечено 105 человек. В справке УВД по Иркутской области отмечалось, что наибольшее количество преступлений связано с изготовлением, подделкой или сбытом документов, штампов,

печатей; 56 китайцев стали жертвами преступлений, большая часть из которых имеет корыстный или корыстно-насильственный характер³³.

Стоит заметить, что эти показатели являются максимальными для всего последующего периода, т.е. пик преступлений, совершенных китайскими гражданами на территории Иркутской области приходится на 1996-1998 гг..

Вместе с тем, подавляющее большинство преступлений в структуре зарегистрированной преступности связаны с использованием подложных документов и иными нарушениями правил въезда на территорию России. Количество тяжких и особо тяжких преступлений не превышало 5 % в общей структуре зарегистрированных преступлений, по которым субъектами были китайцы. Между тем, в суд направлялось всего 4,8 % от возбужденных уголовных дел. Остальные прекращались органами следствия по различным основаниям.

И дело здесь не в плохой работе российской полиции. Во всем мире проблема борьбы с китайской организованной преступностью упирается в сложности по проникновению в эту криминальную среду. В частности, на состоявшейся в 1995 году в Мюнхене 12-й конференции по вопросам безопасности экономики неоднократно отмечалось, что основная трудность, с которой сталкиваются органы полиции, заключается в «тщательной законспирированности китайских преступных синдикатов»³⁴.

В Восточной Сибири милиция столкнулась с той же проблемой. В 1994 – 1995 гг. практически в каждом районном отделе милиции в структуре уголовного розыска были созданы специальные подразделения по борьбе с преступлениями, совершаемыми иностранцами, однако ситуацию это кардинально не переломило. Те немногие успехи на ниве борьбы с китайской организованной преступностью можно скорее отнести к разряду счастливых случайностей, чем к продуманным планомерным целенаправленным мероприятиям.

³³ Лукин С. Милиция арестовала китайских бандитов // СМ-Номер один. № 87. 16.05.2001.

³⁴ Tamm B.G. Drachen bedrohen die Welt. Chinesische organisierte kriminalitat – Triaden // Deutsche Polizei. №3. P. 6-11.

В целом к концу первого этапа постсоветского периода 1996-1997 гг. заметно усиливается экономическая составляющая преступной деятельности криминальных китайских сообществ. Общеуголовные преступления становятся только верхушкой айсберга. Основная его часть – преступления в сфере экономики, в том числе, во внешнеторговой деятельности в этот период еще оставались латентными. Правоохранительными органами выявлялись лишь некоторые из них, в основном связанные с переправкой выручки от продажи нелегальных китайских товаров в Китай.

Так, еще в 1995 году сотрудники РУ ФСБ РФ по Иркутской области прекратили деятельность подпольного китайского банка, действовавшего в Приангарье³⁵. Некий гражданин КНР «Ч.» нелегальным путем переправлял валютную выручку китайских коммерсантов от проданного в России товара в Китай. В ходе расследования уголовного дела, оперативники ФСБ установили, что к его деятельности имеют отношение и коррумпированные сотрудники таможи.

Следует отметить, что вплоть до августовского кризиса 1998 г. в международном аэропорту города Иркутска почти ежедневно задерживали контрабандистов. По официальным данным, в 1995-96 гг. иркутской таможней было изъято 150 тыс. долларов. Изъятые суммы были различны – от тысячи до 114 тыс. долларов у курьера – пассажира поезда «Москва-Пекин». В общей же сложности, через КПП, по данным пограничников, в 1996 году было провезено более 1,5 млн. долларов США³⁶.

Таким образом, к концу первого этапа постсоветского периода китайские организованные группы, опираясь на поддержку региональной китайской диаспоры, уже выработали методы защиты от социального контроля со стороны местных правоохранительных органов; а свою деятельность постепенно переводили из общеуголовной сферы в

³⁵ См.: Удоденко Ю. Желтый дракон с Востока. // Трибуна. №14. 26.01.2001.

³⁶ Удоденко Ю. Указ. Соч.

экономическую, разрабатывая и пробуя различные пути перевода в КНР доходов, заработанных в России продажей товаров широкого потребления.

5. Деятельность китайских организованных групп в современный период (1998-2011гг.) Общая характеристика.

Августовский кризис 1998 года стал шоком не только для российских, но и для китайских торговцев, привел к временному параличу их деятельности. Ушли в прошлое торговцы - «челноки». В один момент изменившиеся экономические условия заставили их покинуть рынок. На их место пришли перекупщики, приобретающие товар у оптовых продавцов, контролирующих поставки товаров в регион, и реализующие его с небольшой надбавкой. Соответственно, канули в лету и сверхприбыли, которыми так славились китайские рынки в Восточной Сибири в 1994-1996 гг.

Данные события подтолкнули и китайские преступные группировки сменить профиль деятельности. Одни ушли в легальный бизнес, вложив заработанные преступным путем средства во внешнюю торговлю, другие просто сменили объект приложения своих сил в сфере вымогательства у соотечественников, перенеся упор на оптовиков-перевозчиков и крупных бизнесменов.

По Восточной Сибири и Дальнему Востоку прокатилась волна преступлений в отношении крупных китайских бизнесменов, занимающихся торговлей лесом и металлоломом. В Иркутской, Читинской областях (ныне Забайкальском крае), Республике Бурятия, Хабаровском и Приморском крае все чаще стали регистрироваться вымогательства у крупных коммерсантов из КНР, совершенных организованными преступными группировками.

В Читинской области в 1999 году была пресечена деятельность преступной группы, на счету которой было более семидесяти тяжких

преступлений в отношении китайских предпринимателей³⁷. В Приморье в 1999-2000 гг. были разоблачены и разобщены несколько китайских группировок, специализирующихся на рэкрете соотечественников. Деньги, полученные от разбоев, делились следующим образом. Меньшая часть оставалась в группе, большая переправлялась в Китай – в «общак» местной преступной организации, либо наличными деньгами, в основном долларами, либо в виде товара необходимого «центру»³⁸. В последнее время это были цветные металлы, лес.

Новой тенденцией в этот период стало сращивание китайских преступных группировок с российскими криминальными сообществами. При этом специалистами отмечается, что «от простых контактов между собой они переходят к новому качественно более тесному этапу сотрудничества, что может представлять серьезную угрозу национальным интересам нашей страны»³⁹.

Вновь образуемые конгломераты, соединяющие в себе русские, кавказские и китайские преступные группировки занимаются так называемым «силовым сопровождением» внешнеторговых операций по продаже в КНР леса, металлолома. При этом, соблюдая принцип специализации, местные преступные группировки занимаются хищением такого рода продукции на предприятиях области, а китайские – контрабандным вывозом в КНР.

Вместе с тем, наряду с экономическими преступлениями китайскими преступными группами продолжают совершаться и общеуголовные преступления. Однако в современный период наметилась своего рода «оптимизация» их криминальной деятельности, связанная с усилением противодействия со стороны российских правоохранительных органов. Изменения заключаются в том, что китайские преступные сообщества

³⁷ См.: Удоденко Ю. Желтый дракон с Востока. – Трибуна, №14, 26.01.2001.

³⁸ Мещеряков Е. Идет охота на «Волков». В Приморье действуют китайские преступные группировки. www.eawarn.ras.ru/sch10.chat.ru

³⁹ Номоконов В.А. Особенности организованной и транснациональной преступности на Дальнем Востоке // Сибирский криминологический журнал. 2006. №1. С.21.

сменили тактику осуществления своей преступной деятельности. Теперь китайские группы, действующие на разных территориях, предпочитают работать в тесном взаимодействии друг с другом, отработывая каждая свой участок или свои функции.

В качестве примера можно привести случай с похищением китайского коммерсанта, происшедший в 2000 году. Согласно данным экспертов ФСБ, *одна из иркутских организованных китайских преступных группировок, наметив очередную жертву в лице соотечественника, занимающегося бизнесом в г. Иркутске, вызвала для реализации своего замысла группу китайцев-боевиков из г. Улан-Удэ (Бурятия). В задачу улан-удэнской группы входило похищение, удержание и склонение китайца к выдаче преступникам определенной суммы денег. Задачей же иркутской группировки было информационное обеспечение и прикрытие улан-удэнской группы в случае провала. И те, и другие успешно справились с задачей и скрылись с награбленным имуществом.*

Между тем, большая часть в структуре преступлений, совершаемых в отношении китайских граждан на территории исследуемого региона - это кражи, субъектами которых является в основном местное население. Однако с каждым годом в регистрацию попадает все меньше потерпевших с китайским гражданством. За последние 7 лет (с 2004 по 2010гг.) их количество в Иркутской области снизилось вдвое (с 30 до 16 человек), а по сравнению с 1997 годом в 3,5 раза (56 до 16). В структуре зарегистрированных потерпевших в целом по Иркутской области это составляет сотые доли процента - 0,03% -0,05%. При этом если посмотреть динамику удельного веса за прошедшие 10 лет (с 1997 по 2007) то удельный вес потерпевших-китайцев в общей структуре региональных потерпевших снизился более чем в 3 раза (с 0,1% до 0,03%)⁴⁰.

⁴⁰ Общий уровень зарегистрированной виктимизации, например, в 2007 году составлял 74 350 человек, из которых только 24 были китайцами, а в 1997 году общее количество потерпевших было 40932 человека, среди которых китайцев было 56. // Данные выборки из статистических отчетов Информационного Центра ГУВД по Иркутской области.

Такая ситуация связана с одной стороны с тем, что общее количество потерпевших в регистрации увеличивается, тогда как количество потерпевших-китайцев неуклонно снижается. И, кроме того, большинство преступлений, совершаемых в отношении граждан КНР, не регистрируются. Сами потерпевшие не желают об этом заявлять в органы полиции, поскольку часто они занимаются предпринимательской деятельностью на территории России нелегально, а потому боятся как близких контактов с правоохранительными органами, так и мести преступников, особенно из числа соотечественников.

Что касается анализа динамики преступной активности китайских преступников, то в последние годы постсоветского периода (2006-2011гг.) количество выявляемых преступников, которые были китайцами, на территории региона не превышало 22-х. Причем на последний год исследуемого периода по абсолютным показателям и преступников-китайцев и потерпевших-китайцев было зарегистрировано одинаковое количество - по 16 человек⁴¹, что составляет около 0,05% в общей структуре выявленных преступников (из 25984 выявленных преступников - 16 были китайцы). Это свидетельствует о том, что и удельный вес преступников-китайцев в регистрации снизился вдвое, так как в 1997 году (конец первого постсоветского периода с которым мы сравнивали и другие показатели) он составлял - 0,1%.

Даже если анализировать структуру преступников-иностранцев, совершивших преступления на территории исследуемого региона, то и в ней доля преступников, имеющих китайское гражданство, не превышает 4,3-4,5%⁴².

На основании анализа приведенных данных, может возникнуть впечатление, что проблемы с китайской преступностью в исследуемом регионе не существует. Так ли это?

⁴¹ Данные ИВЦ УВД Иркутской области.

⁴² См.: Миграционные процессы и преступность иностранцев в Иркутской области / под ред. Репецкой А.Л. Иркутск. 2006. С 54.

Безусловно, 0,05% совершенных китайцами преступлений попавших в регистрацию - это ничтожно мало по сравнению с общим уровнем преступности в регионе. Однако здесь необходимо учитывать несколько моментов. Во-первых, процентное соотношение китайцев к лицам остальных национальностей в регионе все-таки остается незначительным, хотя количество находящихся на данной территории китайцев активно растет. Во-вторых, по мнению большинства опрошенных экспертов - опасность китайской преступности заключается в тяжести совершаемых организованными этническими группировками преступлений и высокой ее латентности.

К тому же, в структуре этнических ОПГ, состоящих из граждан стран дальнего зарубежья китайские группы однозначно лидируют в Восточно-Сибирском регионе. Так, согласно анализу количества преступлений, совершаемых организованными группами иностранных граждан, сформировавшимися на этнической основе, представителями стран дальнего зарубежья, в 2002 г., например, было совершено 18% преступлений. В структурном отношении по национальной принадлежности в числе этой доли китайские группы составили 34,3%⁴³.

6. Характеристика видов деятельности китайских ОПГ

Специфика взаимодействия с региональными ОПГ

При характеристике видов деятельности китайских организованных преступных группировок, стоит заметить, что в последние годы китайские группировки не являются доминирующими среди этнических преступных групп на территории региона. Помимо китайских, здесь активно действуют таджикские, цыганские, чеченские, ингушские и другие более мелкие

⁴³ См.: Егоров Ю.Н., Самсонов А.В. Организованная преступность в Восточно-Сибирском и Дальневосточном регионах в 1992-2003 гг. // <http://mion.isu.ru/pud/sd-natdez>. По данным Номоконова В.А. эта доля составляет 38%. См.: Номоконов В.А., Ляшенко Н.М. Китайские ОПГ на Дальнем Востоке: угрозы и прогнозы.

организованные этнические преступные группы. В целом, например, в Иркутской области на оперативном учете в последние годы рассматриваемого периода стояли до 50 и более этнических групп. Поэтому свою деятельность китайские преступные группировки должны соотносить с действующими здесь же другими преступными группами. Иными словами, речь идет о разделе сфер влияния, как в территориальном плане, так и в отраслевом.

Поскольку китайские группы не имеют единого лидера, а значит силы их разобщены, они вынуждены подчиняться более мощным преступным сообществам, действующим на территории региона. До 2010 года таковым было Братское преступное сообщество. В связи с активными действиями правоохранительных органов последних лет, благодаря которым разобщены основные группировки «братских», их доминирование на территории региона ослабевает, и их место все активнее занимают этнические группировки ингушей.

Для того чтобы иметь возможность осуществлять преступную деятельность в определенной сфере, на определенной территории в рамках исследуемого региона, китайские группировки вынуждены подчиняться местным «воровским» законам и отчислять часть своей прибыли в общую кассу наиболее сильного преступного сообщества, контролирующего территорию, где они действуют.

В этой ситуации часть китайских группировок, особенно связанных с лесом и цветными металлами вплоть до последних лет находились под «контролем» представителей («смотрящих») Братского преступного сообщества, и соответственно часть денежных средств, получаемых в результате преступной деятельности, платили Братскому преступному сообществу. Другая часть - контролировалась (и все более доминирующим становится этот контроль) со стороны ингушской преступной группы.

Известны факты, когда деньги через иркутские банки переправлялись в КНР и Ингушетию⁴⁴.

Основными сферами деятельности современных китайских преступных группировок, помимо традиционного вымогательства у соотечественников, является организация незаконной миграции; участие китайских ОПГ во внешнеэкономической деятельности, особенно связанной с экспортом из России лесных ресурсов и цветных металлов; экологических товаров, а также теневые финансовые махинации.

Нелегальная миграция и китайские ОПГ. Организация нелегальной миграции.

Учитывая близкое географическое расположение Иркутской области и КНР, а также исторически сложившиеся торговые связи с этой страной, китайская диаспора достаточно стабильна и многочисленна и представлена в данном регионе разными поколениями. Приток граждан Китая в регион значительно усилился с начала 90-х годов. Это теснейшим образом связано с политикой экспансии китайцев на территорию восточных регионов РФ в связи с перенаселённостью населения в северных провинциях (население в провинциях граничащих с РФ, насчитывает около 120 млн. чел).

Обращаясь к анализу состояния и динамики нелегальной миграции китайцев в регион, следует отметить, что их количественные показатели трудно учитывать из-за маятниковой системы миграции, в частности из других субъектов РФ, подверженной сезонными колебаниями. Официально можно анализировать только статистические данные, полученные по результатам работы поста иммиграционного контроля и УПВС УВД Иркутской области. Так, для граждан КНР эти цифры составляют в среднем около 4.5-5 тыс. человек.

⁴⁴ См.: Христюк А.А. Организованная преступность Восточной Сибири: современные тенденции и региональные особенности. Иркутск. 2009. С. 86.

Количественные показатели незаконной миграции являются приблизительными и оценочными величинами. Численность незаконных мигрантов находится в значительной зависимости от различного рода факторов, таких как сезонность, межэтнические взаимоотношения, рынок труда и т.п. В этой связи в различных источниках показатели незаконной миграции имеют значительные расхождения, что характеризует ее латентный характер.

Анализ механизма въезда нелегальных мигрантов из КНР показал, что он имеет определенную специфику, которая заключается в том, что сам процесс въезда в исследуемый регион в целом имеет легальный характер, и только после такого въезда следует изменение целей, статуса и превращения части законных мигрантов в незаконных. Это позволяет им достаточно длительное время находиться в РФ, а затем пытаться либо продлить сроки легального пребывания, либо переходить на полулегальное положение, уклоняясь от своевременного выезда.

Одним из наиболее распространенных путей легального въезда граждан КНР является их безвизовый въезд в качестве туристов, который затем используется и для коммерческих целей, и для незаконной трудовой деятельности. Именно этот канал въезда представляет наибольшую долю незаконной миграции граждан КНР. Кроме того, данный канал самый сложный в плане иммиграционного контроля.

Другой возможностью легального въезда в страну являются российско-китайские совместные предприятия, как правило, представляющие собой небольшие потребительские, сырьевые, сельскохозяйственные предприятия. Большинство таких предприятий являются прикрытием для легального въезда китайцев, для криминальной и полукриминальной деятельности, практически безконтрольного использования природных ресурсов региона. Они не вкладывают инвестиции в развитие нашей экономики, а стараются использовать территорию Восточной Сибири только как сырьевую базу.

Основными сферами труда незаконных мигрантов в регионе являются строительно-монтажные и ремонтные работы, в том числе в частном секторе, рознично-оптовая торговля на продовольственных и вещевых рынках, сезонные земляные и сельскохозяйственные работы, лесозаготовки. Нелегальные мигранты активно участвуют в формировании теневого и криминального бизнеса, а также контрабандного вывоза сырьевых ресурсов.

Так, например, в ноябре 2010 г. совместными усилиями регионального отделения ФСБ и Восточно-Сибирской оперативной таможни был перекрыт крупный канал контрабанды леса (25 тыс куб м). На трех железнодорожных тупиках в г.Зима были оборудованы перевалочные базы, где 152(!) нелегальных мигранта из КНР перерабатывали и отгружали древесину для незаконного экспорта в Китай.⁴⁵

Китайские преступные группировки нередко берут на себя организацию нелегальной миграции, необходимую, в первую очередь для обеспечения нужд китайских предприятий в рабочей силе, используемой при осуществлении теневой экономической деятельности (например, для переплавки металлолома, работы на отгрузке леса, работы в плодоовощных хозяйствах и др.), а также для обеспечения собственной общеуголовной деятельности.

По мнению экспертов на одного легально оформленного китайского рабочего приходится десять нелегально трудящихся, которые пытаются осесть в России⁴⁶.

Между тем, китайские мигранты имеют конечной целью не только близлежащие территории России. Они продвигаются дальше, используя российскую территорию в этом случае как транзитную. Миграционные потоки, берущие начало в Китае и идущие по территории России в страны Европы, называются «змеи». «Головы змей» находятся в одной из стран

⁴⁵ См. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.irk.ru/news/20101116/contraband/>

⁴⁶ Пан Дунмэй Противодействие преступлениям, совершаемым гражданами КНР на территории российского Дальнего Востока. С.125.

Европы. Известны несколько маршрутов китайской миграции через Россию: в Венгрию, Чехию и Финляндию⁴⁷.

Переброску китайцев в Россию и далее в страны Западной Европы осуществляют несколько десятков ОПГ. В таких ОПГ численность достигает 100 человек, стоимость перемещения одного мигранта составляет от 3 до 10 тыс долларов в зависимости от цели миграции. Переправляемые нелегалы имеют самый низкий социальный статус среди китайского землячества в России. Для переправки мигрантов китайцы в России изготавливают все нужные документы, включая заграничные паспорта тех стран, куда направляются мигранты. У них имеются печати и штампы, идентичные оттискам консульских служб МИД РФ, МВД РФ, ОВИР любого города, Министерства общественной безопасности КНР и др. Изготавливаются фальшивые документы, как правило, в Китае под контролем китайских ОПГ, специализирующихся в этой сфере⁴⁸.

Не случайно большая часть зарегистрированных преступлений в общей структуре региональных преступлений, совершенных иностранцами - это преступления, предусмотренные ст.327 УК РФ «Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков», пик в регистрации которых пришелся на 2005 год - 68,3%, что фактически в 2 раза выше, чем наблюдалось в 2000 году, когда в регистрации находилось каждое третье преступление - 36,8%⁴⁹.

Организация нелегальной миграции для китайских группировок является скорее не доминирующим, а сопутствующим видом их деятельности, необходимым для обеспечения преступного бизнеса и общеуголовной деятельности. Ведь нелегальные мигранты, переправленные и устроенные в России с помощью «соотечественников», в дальнейшем находятся под их плотной опекой и вынуждены платить им дань за свое

⁴⁷ См.: Борьба региональных правоохранительных органов с правонарушениями среди иностранцев в Восточных регионах России в начале XXI века. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://mion.isu.ru/pub/migration/5html>

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ См.: Миграционные процессы и преступность иностранцев в Иркутской области. С.38.

пребывание в России. Именно они составляют тот костяк рабочей силы, которая используется для осуществления нелегальной экономической деятельности.

Экономическая преступность и китайские ОПГ.

Доминирующей тенденцией в изменении структуры организованной преступности как в России, так и в Китае является смещение ее деятельности из общеуголовной в экономическую сферу. Согласно результатам китайских исследователей, экономические преступления в структуре преступлений совершенных гражданами КНР в приграничных территориях составляют 36,9%⁵⁰.

Экономическая преступность в деятельности китайских ОПГ в России занимает особое место. Дело в том, что для осуществления стратегии глобального внешнеэкономического наступления Китая необходима экспортная ориентация в развитии экономики и активная внешнеэкономическая политика.

Что касается решения задач экспортной ориентации в развитии экономики, то КНР решает этот вопрос, наводняя весь мир товарами широкого потребления. Однако активная внешнеэкономическая политика позволяет китайцам восполнять «истощившиеся» национальные природные ресурсы за счет их поставки из России. Причем осуществлять и то и другое направление деятельности они предпочитают с минимальными затратами для себя. Это значит, что экономическую деятельность в России, и в частности в исследуемом регионе китайские граждане и китайские группировки предпочитают осуществлять нелегальными или полулегальными путями.

Как уже указывалось, основными направлениями нелегальной экономической деятельности китайцев в исследуемом регионе являются: внешнеэкономические преступления, связанные с криминальным рынком

⁵⁰ См.: *Пан Дунмэй* Противодействие преступлениям, совершаемым гражданами КНР на территории российского Дальнего Востока. С.128.

лесоматериалов, цветных металлов и металлолома; контрабандный вывоз биоресурсов; нелегальный оборот полудрагоценных камней (нефрита); нелегальная торговля потребительскими товарами, произведенными в Китае (обувь, трикотаж, верхняя одежда и т.п.), большая часть которого является контрафактными и (до 80%) поступает контрабандным путем; теневые финансовые махинации.

Криминальный оборот леса

Одним из самых крупных и распространенных в регионе является *криминальный оборот леса*. Восточно-Сибирский регион обладает значительными лесными ресурсами, поскольку около 80% его площади (более 150 млн га) покрыто лесами. Соответственно запасы древесины оцениваются в Иркутской области в 9,1 млрд. куб м, в Красноярском крае - в 7,8 млрд куб м.⁵¹ Незаконные порубки леса в Восточно-Сибирском регионе превратились в настоящее бедствие, угрожающее наиболее ценным лесам. Государственные структуры заинтересованы не в пресечении порубок, а в конфискации и последующей продаже незаконно срубленной древесины. Как полагают независимые эксперты, около половины российского леса, вывозимого за границу, имеет криминальное происхождение.

Согласно официальным оценкам руководителя Сибирского таможенного управления, более чем каждое десятое бревно, вывезенное из Сибири, нигде не учитывается. Так, легально через Сибирское таможенное управление в 2004 году было вывезено 10 млн кубометров леса и более 1 млн кубометров ушло нелегально⁵².

Согласно только официальной статистике, с 2006 по 2010 год объемы нелегальных рубок здесь выросли более чем в два раза. Рост отмечен во всех регионах Сибирского федерального округа (СФО). Лидерами незаконных

⁵¹ См.: *Бородуля Е.В.* Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, связанных с незаконным оборотом леса (по материалам Восточно-Сибирского региона. Автореф дис канд. юрид.наук. Волгоград. 2008. С.3.

⁵² См.: *Романова Н.Л.* Незаконный лесной бизнес в Байкальском регионе. Иркутск, 2006. С. 7.

рубок леса являются Иркутская область и Красноярский край, на чью долю приходится 70% незаконно срубленной древесины СФО и почти треть всей «черной» древесины в стране.

Дистанционный мониторинг лесов 2010 года выявил 763 тысячи кубометров незаконно вырубленной древесины. Из них 88% приходится на Иркутскую область (370 тысяч кубометров, или 48%) и Красноярский край (305 тысяч кубометров, или 40%). Зачастую на этих арендованных участках лес заготавливают не россияне, а граждане из других государств, прежде всего Китая⁵³.

Экономический ущерб от незаконных рубок леса, например, в Красноярском крае только в 2007 году составил 75 млн руб; в Читинской области (ныне Забайкальский край) - 510 млн руб, в Иркутской области ущерб превысил 135 млн руб.⁵⁴

Экологический же ущерб невозможно определить в каком-либо денежном выражении. Разница между ценой при добыче и при перепродаже на рынки Китая хвойного леса и его высокое качество в значительной степени способствуют развитию этого криминального рынка.

В целом, сибирский лес реализуется по демпинговым ценам. Так, если при добыче кубометр леса стоит около 100 рублей; на таможне заявляемая его стоимость 50-56 долларов США, в тоже время цена реализации этой древесины на рынках Китая составляет 180–200 долларов за кубометр⁵⁵. Кроме того, активным экспортером сибирского леса являются страны Северо-Восточной Азии, потребности которых растут быстрее всех в мире⁵⁶.

Заинтересованность, в частности Китая, в российском лесу обусловлена не только его дешевизной и качеством, но и запретом на вырубку собственного леса. На границе с Китаем существует масса

⁵³ См.: Лесопромышленный портал ResursLes.ru / www.resursles.ru / 2011-08-08.

⁵⁴ Незаконные рубки в России // Первый лесопромышленный портал <http://www.wood.ru/loa651.html> на 14.01.2008.

⁵⁵ См.: Политика ответственных закупок древесины для государственных нужд в развитых странах: современные реалии // Устойчивое лесопользование. 2008. №1(17). С.3

⁵⁶ См.: Аргументы и факты в Восточной Сибири. 2003. 6 авг.

неконтролируемых переходов, через которые лес уходит за пределы России. Особенно популярен среди идущих за границу лесоматериалов лес «кругляк», составляющий не менее 30 % из всего незаконно поставляемого объема сибирского леса.

Анализ нарушений валютного законодательства в Сибирском Федеральном округе свидетельствует, что основная доля ущерба от нарушений при экспорте леса приходится на Иркутскую таможню - 5,3 млн.долларов США. В 77,7% случаев нарушения валютного законодательства при экспорте лесоматериалов приходится на китайских предпринимателей⁵⁷.

Происходит это потому, что экспортом необработанной древесины в регионе занимаются граждане Китая, которые активно регистрируют общества с ограниченной ответственностью со 100% китайским капиталом. Из 2000 фирм-экспортеров зарегистрированных в Иркутской области 2/3 созданы с участием китайского капитала⁵⁸.

Между тем, китайцы, не зарегистрированные в качестве участников предпринимательской деятельности, активно используют в своих операциях российских предпринимателей. Используя свои контракты, они приобретают лес за наличные деньги, которые получают от китайских граждан, имея комиссионное вознаграждение из расчета 5-8 долларов США за 1 тонну перемещенного товара. Наиболее часто таким методом пользуются представители организованных преступных групп, поскольку он позволяет им, полностью оставаясь в «тени», осуществлять незаконный оборот лесных материалов в больших объемах.

Деятельность китайцев хорошо организована и продумана. На случай возможных проверок при транспортировке леса практически на каждую

⁵⁷ См.: Хамаганова Л.Д. Направления увеличения валютной выручки от экспорта лесоматериалов // направления развития лесного хозяйства и лесопромышленного комплекса Иркутской области. Иркутск. 2005. С.108.

⁵⁸ Власова Г. Информация о ходе проверок требований лесного законодательства в субъектах РФ, входящих в состав Сибирского федерального округа // Устойчивое лесопользование. 2007. №4. С.7.

партию имеется пакет документов, выявить подделку которых может лишь специалист⁵⁹.

Совершение подобных преступлений стимулируется тем, что действующее таможенное законодательство позволяет отправлять лесоматериалы за рубеж при наличии лишь внешнеторгового контракта и документа, подтверждающего полномочия экспортера в отношении товара. Представлять документы, подтверждающие законность приобретения леса экспортер не обязан, а таможня не интересуется «криминальным прошлым» идущего через границу леса. В результате, например, только при проведении Контрольным управлением Президента РФ в 2007 г. сверки данных Читинской таможни, фитосанитарного контроля и Управления лесами по Читинской области было установлено, что в зоне ответственности только Читинской таможни 1,7 млн куб м незаконно заготовленной древесины были экспортированы в КНР как легально произведенная продукция⁶⁰.

Согласно результатам опросов сотрудников отделов дознания Иркутской и Бурятской таможни, около 80% преступлений в этой сфере совершается организованными группами, однако к ответственности привлекаются отдельные лица. Часто уголовные дела приостанавливаются в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, поскольку «фирмы» чаще всего регистрируются на подставных, умерших, третьих лиц, или по украденным, утерянным поддельным паспортам.

Так, например, *фирма «Д» была фиктивно зарегистрирована на паспорт пенсионера из г. Братска, хотя фактически ей руководили граждане КНР. Все бумаги подписывал от лица пенсионера бухгалтер данной фирмы. В результате незаконной деятельности данная фирма*

⁵⁹ См.: Магомедов З.Н. Криминогенная ситуация в лесопромышленном комплексе // Актуальные вопросы совершенствования деятельности органов внутренних дел в современных условиях. М., 2003. С.52.

⁶⁰ Дорофеев И.Н., Эпов А.М. Теневые аспекты российско-китайских экономических отношений в сфере лесопромышленного комплекса // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2009. №3. С.153.

незаконно переправила через таможенную границу в Китай 547 куб м пиловочника хвойных пород, рыночная стоимость которых составила 1,1 млн руб. Причастность граждан КНР не была доказана, бухгалтера осудили на 1,5 года лишения свободы условно⁶¹.

Организованные преступные группировки, занимаясь лесным бизнесом, кроме прочего, стимулируют и рост коррупции в данной отрасли.

Криминальный оборот металлов и металлолома

Не менее устойчивый криминальный оборот имеют и *металлы*, нередко находящиеся во вторичном обороте, поскольку цена такого металла (а точнее металлолома) значительно ниже, чем первично произведенного. За первое десятилетие российского суверенитета вывоз лома цветных металлов вырос в 130 раз. Это логичное следствие того, что на заготовительном рынке металлического вторсырья до 60 % предприятий – нелегальные конторы, работающие без бухгалтеров, кассовых аппаратов, отчетности⁶².

На территории исследуемого региона, в сфере оборота цветных металлов, также как и при криминальном обороте леса, доминируют китайские предприниматели, находящиеся под контролем группировок соотечественников. Существующая сеть пунктов по приему лома и отходов металлов от частных лиц стимулирует местное население на воровство металла, который добывается всеми возможными способами. При этом намеренно повреждаются высоковольтные электросети, трансформаторные подстанции, транспортные системы, объекты связи и т. п. Доля хищений электропроводов в структуре краж цветных металлов составляет более 40%⁶³. Затем на мини-плавильных заводах, китайцы переплавляют металлолом и уже готовый металл экспортируется в КНР, с использованием тех же схем, что и при экспорте леса.

⁶¹ Уголовное дело № 38992. Архив Иркутского областного суда.

⁶² См. подробнее об этом: Репецкая А.Л. Организованная преступность. Теневая экономика. Криминальный рынок России. С.95-96.

⁶³ Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации. С. 195.

Незаконный оборот нефрита

Еще одним специфическим сырьевым товаром, имеющим исключительно региональное происхождение, и преимущественно находящимся в нелегальном обороте, является полудрагоценный камень *нефрит*. Нефрит в Китае считается священным камнем, ему придаются мистические и даже лечебные качества, за которые его называют «зеленым золотом», из него делают ювелирные украшения, статуэтки, панно, посуду и т.д.

Добыча этого камня, месторождения которого расположены в Иркутской области и Бурятии, в основном имеет нелегальный характер (т.е. осуществляется без лицензии). Количество легальных экспортеров ограничено⁶⁴. Нелегальной добычей занимаются в основном местные жители, которые продают камни за наличный расчет китайцам. Наибольшей популярностью на этом нелегальном рынке пользуются камни весом около 50 кг, т.е. достаточно небольшого объема, поскольку их легко спрятать в составах, груженых углем, или другими минералами, идущими на экспорт в Китай. Обнаружить необработанный нефрит небольших размеров в вагоне угля очень сложно. Кроме того, нефрит прячется и других скрытых хранилищах при перемещении через границу на автотранспорте или железнодорожном транспорте. Известны случаи единовременного изъятия на Забайкальской таможне до 1753 кг перемещаемого в КНР нефрита⁶⁵. Перемещения более крупных партий нефрита осуществляется помимо таможенных постов.

Средняя цена поделочного, изумрудного нефрита, используемого для ювелирных изделий, на региональных рынках в настоящее время не

⁶⁴ Всего лицензионную добычу осуществляют 12 фирм-экспортеров, три из которых зарегистрированы в Иркутске, остальные в Улан-Уде. Однако, до последнего времени, ни одна из них не платила налоги, выставляя минусовой баланс. Весь добытый камень уходил в Китай с использованием «серых» схем.

⁶⁵ [Liveinternet.ru/ tags/нефриты](https://liveinternet.ru/tags/нефриты)

превышает 1000 долларов США за килограмм⁶⁶. В Китае аналогичный камень стоит от 3500-4000 долларов за кг, цена наиболее ценного - белого нефрита достигает до 10000 долларов за кг. Таким образом, даже при небольших объемах поставок прибыль составляет сотни тысяч долларов.

При таком объеме прибыли наблюдается повышенный интерес к нефритовому бизнесу как со стороны организованных преступных групп, контролирующих добычу нефрита, так и местных правоохранительных органов, которые нередко обеспечивают безопасность транспортировки товара через границу, имея свою долю в криминальном обороте нефрита.

В Республике Бурятия в нелегальный нефритовый бизнес был поставлен на поток еще в начале исследуемого периода. В республике ежегодно добывается от 270 до 600 тонн этого камня и сосредоточено более 90% балансовых запасов сортового нефрита, включая самый ценный — белый. Весь объем добытого сырья в необработанном виде вывозится для продажи на ювелирные заводы Китая.

В первое время нефрит спокойно вывозился из районов добычи: Муи и Баунта самолётами до Улан-Удэ и Иркутска. Поскольку речь идёт о ценном и сортовом нефрите, стоимость которого доходила до 3000 долларов за килограмм, несколько чемоданов стоили целое состояние. В маленьких местных аэропортах этих районов: Таксимо и Багдарин, не было даже визуального досмотра вещей на внутренних авиалиниях. Спустя некоторое время к началу современного периода, слух о том, что в Бурятии есть первоклассный нефрит, распространилась на подпольном китайском нефритовом рынке. В республику хлынули представители китайских криминальных структур, начались конфликты с прежними скупщиками. Местные преступные сообщества также хотели иметь свою долю в нефритовом бизнесе. Вооруженные конфликты позволили разделить сферы

⁶⁶ В начале исследуемого периода эта цена была в 3 раза выше - 3000 долларов США, однако китайцы, будучи монополистами в скупке нефрита, снизили цены до 1000 долларов, хотя в Китае стоимость этого камня продолжает расти.

влияния: за местными ОПГ осталась добыча, китайские - контролируют скупку и транспортировку.

За последние два года (2010-2011) полицейские Бурятии изъяли из теневого оборота около 24 тонн этого камня. А таможи Забайкалья предотвратили в 2011 году незаконный вывоз в КНР в общей сложности более 26 т нефрита.

На сегодняшний день нефритовый рынок носит ярко выраженный криминальный характер, который то и дело пытаются загнать в рамки закона и заставить платить полагающиеся государству налоги, но пока безуспешно. Нефритовое сырье в необработанном виде, через серые схемы, вывозится в Китай, не принося стране должного дохода.

Криминальный оборот биотоваров

Другой наиболее крупной группой товаров нелегально добываемых и экспортируемых в Китай являются *экологические товары*, представляющие, по сути, добытые биологические ресурсы без их дополнительного преобразования. Соответственно, добыча биотоваров, составляющих данную группу, без лицензий или специальных разрешений влечет не только огромный экономический ущерб для государства, но и невосполнимый вред для окружающей среды. При такой «нерегулируемой» добыче природные ресурсы гибнут в процессе их изъятия в объемах значительно превышающих возможности выживания определенных видов.

Речь идет о частях животных или растений, которые затем используются в медицине Китая. Это струя кабарги, панты и рога оленей, медвежьи лапы и желчь, и т.п. Но это могут быть и шкурки ценных пушных зверей (норка, соболь, нерпа и др.), а также животные и растения, используемые в пищу (кедровые орехи, папоротник орляк и др.)

В результате сами животные или растения уничтожаются, их популяции резко снижаются. Например, официально разрешенный объем добычи кабарги в Иркутской области – 750 особей, но только из Нижнеудинского

района по неофициальным данным вывозится 35-40 кг каборожьей струи. Если учесть, что вес одной струйки составляет 20 граммов, это значит, что ежегодно браконьерами добывается в этом районе более 1750 самцов кабарги. Кроме того, при добыче одного самца-струйника браконьер губит 3-4 самки, которые попадают в удушающие петли. Легально добытая струя кабарги стоит 4,5 доллара за один грамм, незаконно добытая – 3 доллара, и соответственно, количество нелегально добытой кабарги выше лицензионной⁶⁷.

Аналогична ситуация с добычей байкальской нерпы, браконьерский вылов которой в 3-4 раза превышает официальную квоту. Проданная за 500-600 рублей скупщикам шкурка нерпы, в Китае реализуется за 100-150 долларов⁶⁸.

В период сезонного сбора правоохранные органы обнаруживают десятки тонн кедровых орехов, которые перерабатываются в Китае на масло, а затем используется в качестве компонентов для изготовления лекарств, предметов парфюмерии. Также незаконно добывается и вывозится десятками килограммов медвежья желчь.

Товарная контрабанда

До недавнего времени (июнь 2012г.) товарная контрабанда являлась уголовно-наказуемой и входила в перечень преступлений, осуществлявшихся в сфере экономической деятельности. Объемы товаров, ввозившихся из Китая в Россию контрабандным путем, поражают воображение: по оценкам таможенных органов это от 30% до 50% всех импортируемых товаров, что в денежном выражении составляет от 20 до 30 млрд долларов в год⁶⁹. Товары производятся в Китае, до 80% поставок являются контрафактными, т.е.

⁶⁷ См.: Большие деньги за маленьких оленей // Пятница. 2002. №16. 19 апр.

⁶⁸ См.: Романова Н. Организованная преступность в сфере экологии // Проблемы борьбы с организованной преступностью. Вып.2, Иркутск. 2004. С.37.

⁶⁹ См.: Современные вызовы преступности и противодействие им (в условиях Сибири и Дальнего Востока). Владивосток. 2012. С.118.

подделками, не отвечающими необходимым требованиям и стандартам, или не имеющими документов, подтверждающими их происхождение.

Исследуемый регион не является исключением. В каждом крупном городе региона имеется «китайский рынок», где торговля осуществляется исключительно потребительскими товарами, произведенными в Китае (обувь, трикотаж, верхняя одежда и т.п.); в более мелких городах (районных центрах) китайцы торгуют на местных рынках. Определить объемы этой торговли фактически невозможно, да и никто этим специально не занимается.

Местные органы власти периодически пытаются легализовать большую часть «продавцов», зарегистрировать их с тем, чтобы получать налоги и другие выплаты в местные бюджеты, но развитая коррупция и быстрая сменяемость торговцев, краткосрочность их пребывания в России, затрудняют эти процессы.

С легализацией товарной контрабанды китайские предприниматели, занимающиеся торговлей товарами, поставляемыми из Китая, остаются интересными для китайских ОПГ в плане их «крышевания» как от посягательств других преступных группировок, так и от представителей государственной власти.

Между тем, среди товаров, контрабандный ввоз которых по-прежнему запрещен уголовным законом, находятся, например, сильнодействующие вещества, к которым относятся и ядохимикаты, используемые китайцами на территории региона для выращивания плодоовощной продукции. Их контрабанда продолжает оставаться опасной, так как использование этих веществ подрывает здоровье населения региона.

Теневые финансовые махинации

Для осуществления теневых масштабных экономических операций, перемещения полученных доходов в Китай помимо официальных банковских учреждений, а также легализации полученных преступным путем средств в

исследуемом регионе распространена *нелегальная банковская деятельность* в значительной степени востребованная при обслуживании, как нужд китайской диаспоры, так и китайских преступных формирований.

Так, в Иркутске, например, действует подпольный банк⁷⁰, который использует систему «fei qian» - «летающих денег». Схема его функционирования достаточно проста: наличные отдаются в подпольный банк на территории России в рублях в обмен на обязательство выплаты этой суммы в юанях в Китае. В результате такой банк получает беспроцентный кредит на скупку российского леса и металлов⁷¹.

В целом на территории Иркутской области граждане КНР создали разветвленную сеть посреднических предприятий, которые принимали, хранили, конвертировали в юани и переводили в КНР денежные средства, полученные от реализации контрабандных товаров, выдавали кредит. Через этот подпольный банк ежедневно проходило несколько десятков миллионов рублей.

Как правило, денежные средства переводились без открытия банковского счета. При осуществлении этой операции легализатор заполняет бланк, где указывается сумма перевода. Данные получателя и отправителя, зачастую фиктивные, ставится подпись. Отправителю выдается копия бланка с кодом, который нужно сообщить получателю. Получатель тоже в свою очередь заполняет бланк, где указывает свое полное имя и адрес, имя отправителя, ожидаемую сумму, город и страну, откуда отправлен перевод, код перевода.

⁷⁰ Информация о деятельности в Иркутске этого китайского подпольного банка проходила в разные годы по разным источникам. Например: *Кез С.* Поступь дракона. Китайский криминал уверенно осваивает сибирские пространства // Независимая газета. 15.01.2002; *Егоров Ю.Н., Самсонов А.В.* Организованная преступность в Восточно-Сибирском и Дальневосточном регионах в 1992-2003 гг. // [http:// mion.isu.ru/pud/sd-natdez](http://mion.isu.ru/pud/sd-natdez); *Номоконов В.А., Ляшенко Н.М.* Китайские ОПГ на Дальнем Востоке: угрозы и прогнозы; [http:// mion.isu.ru](http://mion.isu.ru); *Люлюхин С.Е.* Китайская организованная преступность на ДВ России // Современные вызовы преступности и противодействие им (в условиях Сибири и Дальнего Востока). Владивосток. 2012. С.122 и др.

⁷¹ См.: *Собольников В.В.* Незаконная миграция и региональная безопасность // Россия и АТР: проблемы безопасности, миграции и преступности. Владивосток, 2007. С. 141.

В большинстве российских систем денежный перевод осуществляется через корреспондентские счета банка-отправителя и банка-получателя, т.е. получить деньги можно только в учреждениях банка-получателя в зарубежном государстве. В иностранных системах, действующих в России, перевод регистрируется в глобальной базе данных - процессинге, и легализатор, зная данные перевода, может получить деньги в любой точке мира, а не только там, куда он был отправлен. Данная система работает на предъявителя, а потому в этой схеме перевода активно пользуются подпольные банки⁷².

В региональной системе теневых финансовых махинаций использовалась и другая схема. Через систему фирм-посредников (как правило, российских) закупают древесину, металлолом, другие товары сырьевой направленности. Затем эти товары переправляются в КНР, где реализуются, а выручка делится в соответствующих долях между участниками⁷³. Таким образом, деньги проходят в обход налоговых и таможенных органов.

О значительности сумм теневых доходов, поступающих в Китай, свидетельствуют данные о легализации доходов в самой КНР, где согласно китайским экспертам ежегодно отмывается около 200 млрд юаней (24,7 млрд долларов)⁷⁴.

В официальной же статистике в целом по региону (Иркутская область, Республика Бурятия, Забайкальский край) В 2010 году выявлено только 3(!) факта легализации преступных доходов. Это в 33 раза меньше, чем, например, в 2002 году. Аналогичная динамика характерна не только для исследуемого региона, а для всей РФ в целом. Деятельность эта всегда была скрыта от социального контроля, а с совершенствованием систем

⁷² См.: Журбин Р.В. Борьба с легализацией преступных доходов: теоретические и практические аспекты. М., 2011. С.129.

⁷³ См.: Гельбрас В.Г. Россия в условиях глобальной китайской миграции. С.61-62.

⁷⁴ Овчинский В.С. Мафия XXI века: сделано в Китае.

коммуникаций стала очень сложной для выявления и доказывания в уголовном процессе.

Между тем, именно легализация преступных доходов позволяет превращать преступную деятельность в высоко доходное предприятие, а в случае с Россией, не платить ей положенных выплат, как при использовании ее природных ресурсов, так и при реализации китайских товаров, как разрешенных, так и запрещенных в обороте.

Общуголовная преступность китайских ОПГ

В рассматриваемый период общуголовная преступность китайских группировок в регионе является наименее развитой сферой их деятельности, поскольку основное их внимание сосредоточено на экономических ее направлениях, а также обеспечении нелегального рынка рабочей силы необходимой для развития этих направлений.

Доход от общуголовной деятельности китайских группировок не сопоставим с доходами от экономической преступности, но традиционная общуголовная среда, культивирующая определенную идеологию, позволяет использовать ресурсы всей китайской диаспоры, проживающей в регионе, не говоря уже о нелегальных мигрантах.

В целом, доля преступлений общуголовной направленности в последние годы является незначительной, а их структура не имеет разветвленного характера.

Традиционные вымогательства у соотечественников (как и у российских организованных преступников) уже давно заменены на выплаты «крыше»⁷⁵ на долгосрочной основе. Поскольку необходимость в такой

⁷⁵ «Крышу» можно определить как группу лиц (применительно к описываемой ситуации организованную преступную группировку), которые за определенное вознаграждение оказывают поддержку (прикрытие) коммерческой структуре или отдельному лицу, имеющему существенные коммерческие доходы или расходы. См. подробнее: Репецкая А.Л. Специфика инфильтрации российской организованной преступности постсоветского периода в сферу легального предпринимательства // Научный журнал Библиотека криминалиста. 2012. №3.

«крыше» существует у всех без исключения китайских предпринимателей, доходы, поступающие от предоставления ее услуг значительные. С одной стороны, эти деньги идут на поддержание деятельности непосредственно китайских преступных группировок, а с другой - в региональный общак, ресурсы которого используются в основном для нужд местных российских преступных сообществ.

«Крыша» у китайских предпринимателей, работающих в регионе в основном - «синяя»⁷⁶, т.е. бандитская. Она состоит в основном из представителей тех китайских преступных группировок, которые осуществляют силовую поддержку незаконной экономической деятельности, доставляют нелегальных мигрантов и контролируют криминальный рынок китайской рабочей силы, распределяя их по мере необходимости для работы в теневые производства, существующие на китайские капиталы. Выполняя функции «крыши» они осуществляют «защиту» от вымогательств со стороны других группировок, договариваются с доминирующими на данной территории преступными сообществами о размерах и сроках платы в региональный «общак», регулируют возникающие противоречия и конфликты между представителями власти и «охраняемыми» предпринимателями и т.п. Система эта отлажена и, как правило, не дает сбоев.

Между тем, ряд данных позволяют говорить о том, что сами эти группировки находятся, как правило, под «красной», т.е. государственной «крышей», что и позволяет им достаточно свободно чувствовать себя на данной территории и решать проблемы своих подопечных. Так, например, в Иркутске известен случай, когда после ареста одного из лидеров триады началось давление на руководство областного УВД – сначала через

⁷⁶ Помимо «синей» - криминальной «крыши», существует и «красная», т.е. полицейская или государственная «крыша», что совсем не свойственно китайским предпринимателям, но характерно для китайских ОПГ.

телефонные звонки, потом с использованием письменных указаний, в том числе от представителей одной из силовых структур⁷⁷.

В последние годы в отношении китайских предпринимателей стали встречаться случаи не вымогательства, а их похищения с целью последующего выкупа. При этом организаторами таких преступлений, как правило, являются китайцы, а исполнителями - россияне, действующие обычно в группе.

Так, например, *китайский гражданин Л.-С. организовал похищение с целью выкупа своего соотечественника У.-Ц. Исполнителями выступили трое российских граждан, один из которых ранее работал в правоохранительных органах. Именно он планировал механизм похищения и играл в нем основную роль. 29.07.2007 г. в г. Иркутске под предлогом проверки документов, показав, но не раскрыв удостоверение с логотипом МВД на обложке, потерпевшего китайца попросили пройти в автомобиль, в котором находились сообщники, сказав, что нужно проехать до ближайшего отделения милиции. Потерпевшего вывезли за город, применив электрошок, когда он начал сопротивляться, избили и заставили звонить по телефону родственникам и партнерам по бизнесу с требованием 500 тыс рублей выкупа за освобождение. Затем потерпевшего перевезли в г. Ангарск, где держали в гараже до 08.08.2007г. При этом, Л.-С., согласно плану, разыгрывал из себя похищенного, пояснял потерпевшему, что якобы тоже заплатил выкуп, выступил мнимым посредником между родственниками и похитителями. Получив выкуп от родственников Л.-С. дал команду сообщникам о возможности освобождения потерпевшего⁷⁸.*

Между тем, таких преступлений в регистрации по той же Иркутской области немного, не более одного в год. В основном китайцы становятся потерпевшими от корыстных преступлений, среди которых доминирующую долю составляют квалифицированные кражи, грабежи и разбойные

⁷⁷ См.: Триады миф или реальность // Гудок. 2005. 19 мая.

⁷⁸ Архив Иркутского областного суда. Уголовное дело №2-76/08.

нападения. Однако зачастую эти преступления отношения к китайским преступным группировкам не имеют, поскольку как уже указывалось ранее, они в основном осуществляют функции «крышевания» или силового сопровождения отдельных экономических операций и, соответственно если и совершают общеуголовные преступления, то в связи с указанной деятельностью.

Кроме того, стоит отметить, что популярные на Дальнем Востоке преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков и китайскими ОПГ, в Восточной Сибири имеют других субъектов⁷⁹, и для местных китайских группировок не характерны.

Случаев участия китайских ОПГ в незаконном обороте оружия в регионе в последние годы также не фиксируется, хотя они встречались в предыдущий период, и были в основном связаны с покупкой похищенного оружия из воинских частей, дислоцированных в близлежащих к границе регионах.

Выводы

Таким образом, можно сделать вывод о том, что основные интересы китайских преступных группировок в рассматриваемом регионе Восточной Сибири в постсоветский период лежат исключительно в экономической сфере. Их общеуголовная деятельность имеет узкую направленность, и связана в основном либо с обеспечением безопасности осуществления незаконных экономических операций, либо поставкой нелегальной рабочей силы, либо с «крышеванием» китайских бизнесменов.

Основными экономическими видами деятельности на рассматриваемой территории у китайских ОПГ являются: внешнеэкономические преступления, связанные с криминальным рынком лесоматериалов, цветных металлов и металлолома; контрабандный вывоз

⁷⁹ В рассматриваемом регионе наркобизнес находится под контролем таджикских и цыганских группировок, поскольку основные поставки героина, наиболее распространенного на данной территории идут через Таджикистан из Афганистана.

биоресурсов; нелегальный оборот полудрагоценных камней (нефрита); а также разнообразных экологических товаров, распространенных на данной территории, и имеющих интерес для китайской медицины, парфюмерной и других, связанных с их использованием, видов промышленности.

Для обеспечения эффективной деятельности в указанных сферах необходима дешевая рабочая сила. Поэтому организация нелегальной миграции также находится под контролем китайских группировок. Однако эта деятельность является для них сопутствующей, необходимой для обеспечения их собственного преступного бизнеса или аналогичного бизнеса, находящихся под их «крышей» китайских бизнесменов.

Поскольку большая часть нелегальных экономических операций связана с деньгами, достаточно распространена нелегальная банковская деятельность, в виде функционирования подпольных китайских банков. Соответственно большая часть нелегально полученных денежных средств «отмывается» как на российской, так и на китайской территориях, для того чтобы в дальнейшем инвестироваться в легальную экономическую сферу.

К сожалению, отлаженным схемам и хорошо поставленной преступной деятельности в сфере экономики фактически не оказывается адекватного противодействия. Это связано, прежде всего, с масштабной коррупцией, постоянной реорганизацией правоохранительных органов, их реформированием, а соответственно значительными кадровыми изменениями, недостатком опытных следователей и оперативных работников.

Кроме того, в целом противодействие деятельности китайским ОПГ в значительной мере затруднено сложностью проникновения внутрь китайских диаспор, где обычно укрываются преступники, языковыми проблемами⁸⁰, тесным их сотрудничеством с российскими ОПГ, фрагментарностью или узкой функциональностью их участия в совместных преступных операциях.

⁸⁰ Часто речь идет даже не о переводе с китайского, а вообще невозможностью общения с преступником, так как триады предпочитают в качестве исполнителей использовать глухонемых.

Использованная литература

1. Баранник И.Н. Транснациональная организованная преступность и сотрудничество правоохранительных органов российского Дальнего востока и стран АТР в борьбе с ней. Автореф. дис.... канд.юрид.наук. Владивосток. 2006.
2. Белоусова Т. Китайские группировки проникают в Россию // Совершенно секретно. № 1. 1997.
3. Борьба региональных правоохранительных органов с правонарушениями среди иностранцев в Восточных регионах России в начале XXI века. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://mion.isu.ru/pub/migration/5html>
4. Бородуля Е.В. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, связанных с незаконным оборотом леса (по материалам Восточно-Сибирского региона. Автореф. Дис. канд. юрид. наук. Волгоград. 2008.
5. Власова Г. Информация о ходе проверок требований лесного законодательства в субъектах РФ, входящих в состав Сибирского федерального округа // Устойчивое лесопользование. 2007. №4.
6. Гельбрас В.Г. Россия в условиях глобальной китайской миграции. М., 2004.
7. Дорофеев И.Н., Эпов А.М. Теневые аспекты российско-китайских экономических отношений в сфере лесопромышленного комплекса // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2009. №3.
8. Егоров Ю.Н., Самсонов А.В. Организованная преступность в Восточно-Сибирском и Дальневосточном регионах в 1992-2003 гг. // <http://mion.isu.ru/pud/sd-natdez>.
9. Журбин Р.В. Борьба с легализацией преступных доходов: теоретические и практические аспекты. М., 2011.

10. Кез С. Поступь дракона. Китайский криминал уверенно осваивает сибирские пространства // Независимая газета. 15.01.2002.
11. Клейменов М.П. Введение в этнокриминологию. Омск. 2004.
12. Лесопромышленный портал ResursLes.ru / www.resursles.ru / 2011-08-08.
13. Люстрицкий Д. Уровень преступности среди граждан КНР в Иркутской области в 1997 г. // Россия и Восток: взгляд из Сибири. Иркутск, 1998. Т. 1.
14. Лукин С. Милиция арестовала китайских бандитов // СМ-Номер один. № 87. 16.05.2001.
15. Люлюхин С.Е. Китайская организованная преступность на ДВ России // Современные вызовы преступности и противодействие им (в условиях Сибири и Дальнего Востока). Владивосток. 2012.
16. Магомедов З.Н. Криминогенная ситуация в лесопромышленном комплексе // Актуальные вопросы совершенствования деятельности органов внутренних дел в современных условиях. М., 2003.
17. Мещеряков Е. Идет охота на «Волков». В Приморье действуют китайские преступные группировки. www.eawarn.ras.ru/sch10.chat.ru
18. Миграционные процессы и преступность иностранцев в Иркутской области / под ред. Репецкой А.Л. Иркутск. 2006.
19. Номоконов В.А., Ляшенко Н.М. Китайские ОПГ на Дальнем Востоке: угрозы и прогнозы.
20. Номоконов В.А. Особенности организованной и транснациональной преступности на Дальнем Востоке // Сибирский криминологический журнал. 2006. №1.
21. Овчинский В.С. Мафия XXI века: сделано в Китае // Россия в глобальной политике. 2006. №4.
22. Панарин С., Трофимов А. Криминологическая безопасность в регионе и внешняя миграция // Миграция и безопасность в России. М., 2000.

23. Пан Дунмэй Противодействие преступлениям, совершаемым гражданами КНР на территории российского Дальнего Востока. Владивосток, 2008.
24. Политика ответственных закупок древесины для государственных нужд в развитых странах: современные реалии // Устойчивое лесопользование. 2008. №1(17).
25. Репецкая А.Л. Транснациональная организованная преступность. Иркутск. 2005.
26. Репецкая А.Л. Организованная преступность в сфере экономики: характеристика, причины, предупреждение. Иркутск, 2009.
27. Репецкая А.Л. Организованная преступность. Теневая экономика. Криминальный рынок России. М.: Юрлитинформ, 2010.
28. Репецкая А.Л. Специфика инфильтрации российской организованной преступности постсоветского периода в сферу легального предпринимательства // Научный журнал Библиотека криминалиста. 2012. №3.
29. Романова Н.Л. Незаконный лесной бизнес в Байкальском регионе. Иркутск, 2006.
30. Романова Н. Организованная преступность в сфере экологии // Проблемы борьбы с организованной преступностью. Вып.2, Иркутск. 2004.
31. Собольников В.В. Незаконная миграция и региональная безопасность // Россия и АТР: проблемы безопасности, миграции и преступности. Владивосток, 2007.
32. Современные вызовы преступности и противодействие им (в условиях Сибири и Дальнего Востока). Владивосток. 2012.
33. Синь Янь, Яблоков Н.П. Борьба с мафией в Китае. М.: Норма, 2006.
34. Сюй Кай Организованная преступность и борьба с ней в КНР. Автореф. дисс... канд. юрид.наук. Владивосток. 2010. С.14.
35. Триады миф или реальность // Гудок. 2005. 19 мая.

36. Удоденко Ю. Желтый дракон с Востока // Трибуна. №14. 26.01.2001.
37. Хамаганова Л.Д. Направления увеличения валютной выручки от экспорта лесоматериалов // Направления развития лесного хозяйства и лесопромышленного комплекса Иркутской области. Иркутск. 2005.
38. Хе Бинсун Понятие и особенности мафиозной преступной организации // Сибирский криминологический журнал. 2006. №3.
39. Христюк А.А. Организованная преступность Восточной Сибири: современные тенденции и региональные особенности. Иркутск. 2009.
40. Tamm V.G. Drachen bedrohen die Welt. Chinesische organisierte kriminalitat – Triaden // Deutsche Polizei. №3. P. 6-11.
41. Trends Organized Crime. Winter 1996. Vol. 2, N 2.

Китайская транскрипция

42. Данные Верховного народного Суда КНР за 2006-2009гг
43. Организованная преступность: исследование преступности мафиозного характера в континентальном Китае / под ред. проф. Хе Бинсуна. Пекин: Законность, 2002.